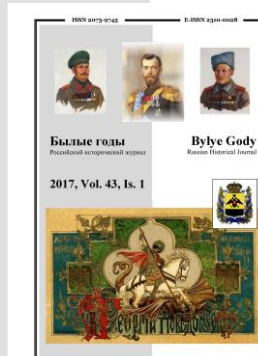

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s. r. o.

Published in the Russian Federation
 Co-publisher in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 43, Is. 1, pp. 103-111, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.1.103
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 305.0(09)

The Patriotic Enthusiasm during the Crimean War (1853–1856) as a Factor of Modernization Turn in Russia

Maxim N. Krot ^{a,*}, Sergey V. Chernicin ^b, Oksana O. Zavyalova ^a

^a Southern Federal University, Russian Federation

^b Don State Technical University, Russian Federation

Abstract

Since ancient times, the war for the states were not only way to solve foreign policy problems, a source of enrichment and strengthening of its position in the world. Armed conflicts have been and continue to be an essential element of internal policy factor that has huge impact on the social life, which is capable both added to the existing political regime, and crush him. With the growth of national consciousness that took place in Europe in the era of modern times, the society ceases to be a silent participant in armed confrontations, actively expressing your opinion by supporting or condemning the actions of their government. It is well known that the Crimean War was a turning point in the domestic policy of Russia in the XIX century, demonstrating the backwardness of Russia from the European powers, and triggering a wave of criticism of the previous political system, which largely pushed the authorities to carry out the Great Reforms. However, the problem remains little-studied effect of this war on Russian society, and it caused her a patriotic enthusiasm, which had a variety of manifestations: from the wide volunteerism and financial donations to the army to develop the concept of the country's transformation. The surge of patriotism era of the Crimean War was the initial phase of a broad social and political upswing that has gripped Russian society in the second half of the 1850-s and contributed to a new stage of modernization of the country. The article is devoted to the problem of beginning, especially major manifestations and forms of patriotic enthusiasm.

Keywords: Russian Empire, Crimean War, patriotic enthusiasm, Nicholas I, public opinion, Slavophiles, Westernizers, modernization.

1. Введение

На протяжении XVIII–XIX веков военный фактор играл огромную роль в истории внутреннего развития России, стимулируя модернизационные процессы, протекавшие в этот период. Начиная с эпохи реформ Петра I, преобразования, проводимые в стране, так или иначе были связаны с необходимостью ведения войны или поддержания боеспособности государства в мирное время. По мнению ряда исследователей, война вообще является основным условием прогресса, ликвидируя разнообразные пережитки старого общества и давая возможность для новых форм его организации (Гуревич, 2005: 14).

Войны, которые Россия вела в XIX столетии, помимо влияния на социально-экономическую и военно-техническую сферы, оказывали огромное воздействие на крепнущее общественное самосознание, способствуя развитию и укреплению национальной идентичности. В то же время они выступали как фактор ускорения национальных процессов, охвативших Европу в XIX веке, одним из результатов которых была выработка и распространение национальных идей (Apryshchenko, 2016: 84). Крымская война, как и «Гроза 12-го года» в значительной степени повлияли на формирование

* Corresponding author

E-mail addresses: makkrot2010@rambler.ru (M.N. Krot), svchernitsin@rambler.ru (S.V. Chernicin), oxana-z10@rambler.ru (O.O. Zavyalova)

культуры «соучастия», со-*бытия* общества со своим государством на основе совместного коллективного действия, когда и общество и власть, разделяя общую ситуацию, проникаются духом эмоционально-интеллектуально-нравственной сопричастности (Яковлева, 2015: 123). При этом происходит постепенный переход от нерелексивного фактического участия отдельных личностей и групп в материальной и духовной жизни общества к осознанному и управляемому участию, что является важным этапом эволюции общественного сознания, составляющей интеллектуально-психологическую основу социокультурной модернизации общества.

После войны 1853–1856 годов в развитии общественного самосознания начинается новый этап, который выражался в резкой активизации интеллектуальной деятельности представителей русской общественной мысли. Крымская война и ее итоги актуализировали императив обновления, сделав его доминирующим элементом как общественных инициатив, так и различных правительственных практик в первые годы царствования императора Александра II. Патриотический подъем, охвативший русское общество в годы войны позволил трансформировать внешнеполитическую неудачу в мощный преобразовательный импульс, который верховная власть сумела ощутить и реализовать в рамках Великих реформ 1860–1870-х годов.

2. Материалы и методы

Эмпирическую базу данного исследования составили свидетельства современников войны, среди которых особую значимость представляют воспоминания, дневники и переписка видных общественных деятелей середины XIX века. Для изучения общественных настроений источники данного типа имеют огромное значение, поскольку отражают как субъективную позицию конкретной личности, так и информацию о существовавших в обществе стереотипах мышления, моделях поведения, системах социальных связей и контактов. «Раскодирование» различных смысловых пластов, содержащихся в источниках личного происхождения, позволяет выявить тесную взаимосвязь индивидуального сознания автора источника с общественными настроениями, реакциями на те или иные события, представлениями о наиболее актуальных проблемах и перспективах развития страны (Тимофеев, 2016: 157). Одной из основных групп источников являются материалы периодических изданий, на страницах которых нашли отражение основные проявления деятельностного патриотизма русского общества. Отдельную группу составляют публицистические сочинения представителей общественности, позволяющие определить степень влияния Крымской войны на настроения образованной части русского общества. Также источниками исследования послужили неопубликованные материалы, хранящиеся в Государственном архиве Ростовской области и в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки.

Теоретико-методологическую основу данной работы составляет применение общего концептуального подхода, представляющего собой синтез цивилизационной и модернизационной теорий и позволяющего задать системность при объяснении особенностей конкретной проблемы исторического развития, а также совокупность специально-исторических методов. Среди них историко-генетический метод позволил выделить основные этапы развития и момент перехода от патриотического подъема в годы Крымской войны к общественно-политическому с учетом последовательности событий и общей динамики данного процесса в первой половине 1850-х гг. Благодаря системно-историческому методу удалось перейти от накопления конкретно-исторических фактов к их теоретическому осмыслению в рамках концепции модернизации.

3. Обсуждение

Неоднозначное отношение к Крымской войне, сформировавшееся у современников, привело к двойственности историографических подходов в ее изучении. Историки дипломатии и военные историки рассматривали войну как закономерный эпизод в нескончаемой борьбе великих держав за сферы влияния в Османской империи, в результате которой Россия потерпела неудачу, без каких-либо серьезных территориальных уступок (М.И. Богданович, Н.Ф. Дубровин). Другие исследователи при оценке Крымской войны делали акцент на том, что для внутреннего развития России поражение в Крымской войне стало переломным моментом, обернулось «крахом николаевского режима» и вызвало в обществе небывалое оживление, отразившееся в общественно-политическом подъеме первых лет правления Александра II. Катастрофический характер, который придавался Крымской войне, в научной литературе обычно связывался с «неумелым» военным руководством и общей несостоятельностью николаевского режима (Е.В. Тарле, И.В. Бестужев). Помимо характеристики военных и дипломатических событий в этих исследованиях определенное внимание уделялось общественным настроениям в годы войны, причем авторы сосредотачивались преимущественно на критических оценках, выдвигая их на первый план.

Другую группу исследований составляют работы, посвященные проблеме отношения русского образованного общества к Крымской войне, ускорившей преобразовательные процессы середины – второй половины XIX века. В дореволюционной историографии данная тема затрагивалась в биографиях крупных общественных деятелей современников войны М.П. Погодина, Т.Н. Грановского, А.И. Кошелева и др. (Н.П. Барсуков, В.Е. Чешихин-Ветринский, Н.П. Колопанов). В своей фундаментальной монографии, посвященной Крымской войне, крупный советский историк Е.В. Тарле, оценивая состояние

общества в её период, преимущественно рассматривает настроения, царившие в славянофильской среде, обходя вниманием проявления патриотического подъема среди других общественных групп. В советский период исследователи в большинстве своем рассматривали общественную оценку характера и итогов войны, не прослеживая эволюцию настроений на различных её этапах (А.В. Фадеев, Ш.М. Левин, И.Н. Ковалева). Современные ученые (В.А. Холодов, М.М. Шевченко), затрагивающие данный вопрос в своих работах, в основном стремятся проследить общие тенденции распространения критических настроений во время войны в учено-литературных кругах.

Тем не менее, патриотический подъем, охвативший Россию в годы Крымской войны, его этапы, формы, идейные основы, а также влияние на модернизационные процессы в стране не становились самостоятельными объектами изучения, рассматриваясь в контексте решения иных проблем.

4. Результаты

Активное вмешательство западноевропейских стран в вековой конфликт православной России и мусульманской Порты воспринималось современниками как глобальное столкновение различных цивилизаций, противостояние двух разных миров. По ощущению многих современников, в битве сошлись «Восток и Запад, мир Славянский и мир Латинский, православная церковь не только с Исламом, но и с прочими христианскими исповеданиями...» (Тютчева, 1990: 123–124). Те же настроения в противоположном лагере испытывал английский статс-секретарь по иностранным делам лорд Кларендон, характеризуя Восточную войну как битву «цивилизации против варварства» (История дипломатии, 1941: 447).

В определении характера Крымской войны как межкультурного и межцивилизационного противостояния и ее влияния на русское общество применима концепция английского историка А. Тойнби «вызов-ответ», в соответствии с которой конфликт следует рассматривать как «вызов» среды внешнего окружения к российской цивилизации, а также как «стимул удара», повлиявший на российское творческое меньшинство, заставив его задуматься о подготовке «ответа» западным индустриальным цивилизациям на новом этапе качественных изменений в жизни страны, которые повлекла за собой непрекращающаяся социокультурная трансформация (Елин, 2012). Необходимо отметить, что, по мнению Тойнби, именно творческое меньшинство «вдыхает в социальную систему новую жизнь» (Тойнби, 1991: 213). Применительно к середине XIX века это меньшинство следует отождествлять с просвещенной бюрократией в союзе с образованной частью русского общества.

Настроения, господствовавшие в начальный период Крымской войны, имели много общего с эпохой «Грозы 12-го года». Ф.И. Тютчев, с конца 1830-х гг. живший предчувствием нового столкновения с европейскими странами, охарактеризовал Отечественную войну 1812 года и Крымскую войну как «Пунические войны» Запада против России (Тютчев, 1899: 518). Угроза территориальной целостности и независимости страны, идущая извне со стороны могущественной европейской коалиции, привела к ответной реакции русского общества, нашедшей свое выражение в широком патриотическом подъеме, охватившем все социальные слои, начиная с образованных кругов и заканчивая крестьянством.

Патриотические чувства общества и отдельно взятой личности являются сложным и многоаспектным психосоциальным явлением. Его политический компонент в зависимости от конкретно-исторической ситуации в обществе может варьироваться от полной поддержки существующего политического режима до его жесткой критики и полного отрицания, но при этом весь этот диапазон настроений своим внутренним стержнем имеет собственное понимание блага Отечества. На протяжении Крымской войны патриотические настроения в русском обществе прошли эволюцию от восторженно-воодушевленного патриотизма, к рационально-критическому, суть которого изложил еще П.Я. Чаадаев в выражении: «Я предпочитаю бичевать свою родину, предпочитаю огорчать ее, предпочитаю унижать ее, только бы не обманывать» (Чаадаев, 1991: 469). При этом, в период Крымской войны патриотические настроения в русском обществе не ограничивались только оценками – восторженными или критическими. Особенностью этого конфликта было чрезвычайно широкое проявление так называемого деятельного патриотизма, выразившегося в активной сопричастности трудностям и невзгодам, с которыми столкнулась страна в период войны. Это выразилось в массовом ополченческом движении, в огромных денежных пожертвованиях со стороны различных кругов общества, формировании отрядов милосердия и т.д.

Вступая в войну, российское правительство стремилось создать официальную версию надвигавшегося конфликта, проводя параллели с Отечественной войной 1812 года. В письме Николая I императору Франции Наполеону III, ставшего достоянием гласности, русский самодержец писал следующее: «На что бы Ваше Величество не решилось, я не отступлю ни пред какою угрозою. Доверяю Богу и моему праву, и Россия, ручаюсь в том, явится в 1854 году такою же, как была в 1812-м» (Ковалевский, 1871: 301). Одновременно с этим, в официальных документах и правительственных органах печати настойчиво проводилась мысль о справедливом характере вооруженного конфликта, в котором Россия выполняла священную миссию защиты братских единоверных народов Балкан и Закавказья (Северная Пчела, 1855, № 44: 221).

Возникшее в годы войны в обществе стремление к самовыражению привело к тому, что общественное мнение стало восприниматься современниками как «новая сила, вызванная наружу

тяжелыми обстоятельствами, в которых находится отечество, и призванная на обновление русского государства» (НИОР РГБ, 1850-е. Ф. 557. Ед. хр. 61. Л. 1 об.). В начале 1854 года в списках распространяется стихотворение К.С. Аксакова «Свободное слово», выразившее стремление всей передовой общественности к свободному выражению мыслей, которое воспринималось как действенное средство против невежества и лжи, как всеобщее движение к «к свету... к правде» (Аксаков, 1880: 17). Об общественном оживлении 1853 года в ноябрьском письме к жене писал Ф.И. Тютчев: «...Теперь поговорим о политике, возникающие заботы которой нарушают общее оцепенение, владевшее всеми до сих пор. Отрезвление произошло...» (Тютчев, 2010: 262).

Военные победы в ноябре 1853 года на Кавказе и Черном море воодушевили русское общество, все больше убеждая его представителей в способности России отстоять свои интересы и помочь «народам соплеменным, чающим избавления». Профессор Московского университета С.П. Шевырев в письме Погодину в январе 1854 года отмечал: «От всей России войне сочувствие. Флигель-адъютанты доносят, что таких дивных и единодушных наборов еще никогда не бывало» (Цит. по: Зайончковский, 2002: 378). Историк особо отметил изменение общественных настроений, произошедшее в столице: «Никогда еще мнения в Петербурге, так резко не высказывались, как теперь. Русского тотчас отличишь от западника. Жертвовать все готовы. Есть движения, напоминающие двенадцатый год...» (Цит. по: Зайончковский, 2002: 378). Историк и непосредственный участник Крымской войны Е.П. Ковалевский отмечал, что даже позже, когда союзный флот уже стоял в Черном море «ни один русский не склонился бы перед надменным диктаторством Людовика-Наполеона, и если не всякий верно понимал значение громадных сил, скопавшихся против нас, то всякий помнил 1812 год и веровал в правоту своего дела, твердость и несокрушимость русского духа. В России был общий возглас – война! Как будто долго сдерживаемый порыв, наконец порвал все дипломатические пути и освободился от них» (Ковалевский, 1871: 133–134).

Патриотический подъем, наиболее яркими выразителями которого стали представители русских славянофильских кругов, первоначально воплощался в появлении целой серии патриотических произведений, стихов, пьес, проникнутых верноподданническими настроениями. Военные стихотворения славянофилов проникнуты национальными и религиозными мотивами, уверенностью в особом историческом предназначении России, грядущем военном триумфе страны. К.С. Аксаков начало войны встретил стихотворением «Орел России», в котором с помощью поэтических средств стремился обосновать исторические притязания России на Константинополь (Троицкий, Лебедев, 1978: 326). Поэт и композитор Ф.Н. Глинка ответил на объявление войны военно-патриотическое стихотворением «Ура! На трех ударим разом...», которое было опубликовано в № 1 «Северной пчелы» 2 января 1854 года. Вскоре оно вышло отдельным изданием с иллюстрациями, получив широкую известность среди населения, продаваясь в пользу раненых солдат и матросов по 10 копеек серебром за экземпляр (Глинка, 1854). Это стихотворение, отражающее характерный для всей страны настрой на борьбу, проникнутое уверенностью в успехе войны для России, через напоминание о русских боевых победах в наполеоновских войнах, о чести и славе русского оружия, было призвано консолидировать нацию в борьбе с предавшими христианство англичанами и французами в нечестивом союзе с турками.

Западники не разделяли восторженных настроений своих оппонентов, трезво оценивая возможности России в предстоящей общеевропейской войне. Для них священный религиозный «ореол», сформированный вокруг нараставшего конфликта пропагандистской деятельностью властей и мессианскими чаяниями славянофилов, представлял собой не более чем прикрытие истинных намерений Российской империи, стремившейся получить преобладание на Ближнем Востоке (Чичерин, 1906: 128–129). При этом, являясь горячими патриотами своей родины, они с восторгом встречали известия о победах русского оружия, болезненно переживая военные неудачи. Профессор Московского университета Т.Н. Грановский, с большим вниманием следивший за ходом событий, ясно осознавал опасность, грозившую стране, и задавался вопросом: «Чем приготовились мы для борьбы с цивилизацией, высылающей против нас свои силы?» (Грановский, 1897: 252). Преувеличенные надежды, широко распространенные в обществе после Синопской победы русского флота, раздававшие кругом возгласы: «мы их шапками забросаем!», раздражали его. В то же время, Грановский не мог примириться с мнениями о желательности военного поражения России в качестве горького, но полезного урока, считая их для себя не менее оскорбительными. Встречая вокруг себя противоречивые мнения, он нравственно сильно страдал, о чем написал своему другу Н.Г. Фролову из Москвы в октябре 1854 года: «Так много совершается кругом, так много противоречий в голове и в сердце, что под час не знаешь, куда деваться с этою ношею. Образованных отголосков на собственные мысли слишком мало» (Грановский, 1897: 434). Как истинный патриот, Грановский желал, чтобы каждый соотечественник в годину испытаний был готов на деле бороться и умереть за свою родину, даже «без желания победы России», как писал он позже, после падения Севастополя.

«Вихрь патриотического энтузиазма» весны 1854 года, охвативший русское общество привел к настоящему духовному оживлению. Придворная фрейлина А.Ф. Тютчева в письме поэту П.А. Вяземскому, жившему в 1854 году в Карлсруэ, описывала общественную жизнь в России так: «Жизнь здесь кипит, это настоящая духовная оттепель, пробуждаются все благородные и добрые чувства; восточный вопрос производит в душах действие подобное чувству любви – дураки делаются умными, скряги щедрыми, трусы храбрецами, и даже самые апатичные пробуждаются к жизни»

(Тютчева, 1994: 110). Празднование 100-летнего юбилея Московского университета в январе 1855 года, ставшее самым громким и затратным академическим торжеством за весь XIX век, вышло далеко за рамки предписанной ему правительственной установки на утверждение университета как опоры самодержавия (Морозов, 2016: 110). Несмотря на усилия официальных властей, это грандиозное празднество стало своеобразной площадкой для публичного высказывания общественных настроений и ожиданий. В этих условиях даже такие консервативные деятели, как М.П. Погодин указывали на невозможность сохранения прежних цензурных ограничений, на вред, который наносился многочисленными цензурными комитетами делу общественного содействия государству в условиях тяжелой войны (НИОР РГБ, 1855. Ф. 557. Ед. хр. 61. Л. 5 об.).

Патриотический подъем, охвативший все слои русского общества, не ограничился духовно-нравственным проявлением и эмоциональным выражением возвышенных чувств любви к Родине в произведениях словесности. На втором этапе вооруженного конфликта, когда с весны 1854 года война подступила к границам России и приобрела угрожающий для страны характер, широкий размах получает так называемый деятельный патриотизм, обладающий побудительной силой, способной направить нацию или отдельную личность на выполнение конкретных поступков на благо отечества (Лутовинов, 2013: 34). Стремление общества принять участие в войне и помочь русской армии особенно усиливается в период героической обороны Севастополя. В общественных кругах началось широкое движение в поддержку армии. В Крым в действующую армию со всех концов России стали стекаться посылки с необходимыми вещами, недостаток которых ощущался наиболее остро: теплой одеждой, медикаментами, простынями и т.п. По инициативе великой княгини Елены Павловны была создана Крестовоздвиженская община сестер милосердия, благодаря деятельности которой были спасены многие жизни (Краткий очерк деятельности, 1858).

Другой формой деятельного патриотизма стало добровольческое движение в действующую армию, принявшее массовый характер. Б.Н. Чичерин писал об этом времени: «Оборона Севастополя возбуждала и страхи, и восторг. Со всей России собирались ополчения, в которые шли даже люди из общества, никогда не знавшие военной службы, как Юрий Самарин и Иван Аксаков» (Воспоминания Б.Н. Чичерина, 1991: 106). Представители лучших дворянских семей, таких как Голицыны, Римские-Корсаковы и другие, записывались в армию и поступали нижними чинами в различные полки, стремясь как можно скорее отправиться на театр боевых действий. Многие русские газеты неоднократно публиковали информацию о поступлении на военную службу дворян-добровольцев различных губерний (Северная пчела, 1855, № 36: 153).

В районах, непосредственно примыкавших к театру боевых действий, формировались добровольческие отряды самообороны, во главе которых становились отставные офицеры. Так, например, в Таганроге, который был важной базой снабжения русских войск, находящихся в Приазовье, незадолго до нападения на него англо-французского флота был сформирован отряд из горожан – добровольцев во главе с отставным морским офицером капитаном 1-го ранга Зигури (ГАРО. Ф. 579. Оп.1. Д. 488. Л. 4). Желание защитить свой родной город выразило практически все мужское население Таганрога, однако, из-за недостатка оружия численность отряда ополченцев составила всего около 250 человек. И, тем не менее, этот отряд блестяще проявил себя во время попытки захвата города союзным десантом 22 мая 1855 года, приняв на себя один из главных ударов врага. В жестокой штыковой схватке у таганрогской Лесной биржи слабо обученные ополченцы яростно контратаковали высадившихся английских пехотинцев и обратили их в бегство (Чибисова, 2015: 193).

Еще более массовый характер приобретает сбор денежных средств на нужды армии, в котором принимали участие представители всех без исключения слоев населения – от крестьян до высшей столичной аристократии. В официальном органе военно-морского ведомства – журнале «Морской сборник» в период войны появился специальный раздел «Приношения», куда помещалось описания пожертвований для нужд военно-морского флота со стороны как частных лиц, так и различных обществ. Вот только некоторые из приводимых там данных, свидетельствующих о размахе этой деятельности: Граждане города Путивля пожертвовали на нужды воинов 237 рублей. Купцы и мещане г. Устюжны в пользу Черноморского флота пожертвовали 2515 руб. серебром (Морской сборник, 1854, № 6: 153). В майском номере за 1854 год содержатся сведения о собранных по подписке чиновниками Первого Департамента С.-Петербургской палаты Гражданского Суда пятистах рублей серебром на устройство канонирских лодок (Морской сборник, 1854, № 5: 72). В помощь семьям убитых и раненых солдат разные общества устраивали благотворительные вечера. Так, Екатеринославское общество пожертвовало триста пятьдесят рублей, собранными на музыкальном вечере местных любителей музыки (Морской сборник, 1854, № 5: 73).

Наряду с многотысячными суммами, предоставляемыми представителями зажиточных слоев общества, газеты того времени писали о еще более многочисленных мелких пожертвованиях. «Московские ведомости» сообщали о поступлении от неизвестного купца Алехина 12 руб., от московских: купца Глушкова 100 руб., мещанина Беляева 20 руб., мещанки Ильиной 1 руб., от крестьянина Могуткова 3 руб. <...>; 2-е вещами: от г-жи Чайковской: бинтов 60 штук, от дочери московского купца девицы Ольги Глушковой: бинтов 80 штук, компрессов 5 ф.» (Московские ведомости, 1855, № 2: 13).

Население тех районов страны, через которые проходили войска, направлявшиеся в Крым, также оказывало им разнообразную материальную помощь. В частности, населением Области Войска Донского для постоянных нужд проходивших войск и пособий снаряжавшимся на службу казакам было собрано около 5700 рублей. Местное дворянство выделило для нужд артиллерии и обозов 118 лошадей и 180 волов. Помимо этого, местные казаки на угощение солдат и офицеров, проходивших через Донские земли, пожертвовали «рогатого скота – 200 голов; овец – 600 голов; четвертей хлеба – 500; ведер пьяного вина – 2000» (ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 610. Л. 10).

В подавляющем большинстве случаев эти пожертвования носили добровольный и абсолютно искренний характер, иницилируясь региональными дворянскими собраниями, городскими обществами, крестьянскими и казачьими сходами. Все это свидетельствовало о глубоком и искреннем стремлении всех слоев русского общества оказать посильную помощь своим воинам, испытывавшим тяжелые лишения.

В то же время, неудачное развитие для России военных действий неизбежно вело к возникновению в обществе растерянности и недоумения со временем перераставшего в критическое отношение к российской действительности и правящему режиму. Все больше представителей русской общественности задавались вполне закономерными вопросами – в чем причины того бедственного положения, в котором оказалась Россия в ходе войны, кто виноват в поражениях русской армии, почему страна оказалась одна перед лицом могущественной европейской коалиции? Ответы на эти вопросы порождали подъем критических настроений, все шире охватывавших российское общество на втором этапе войны.

Изменения в характере влияния военных событий на общественность можно проследить по записям в дневнике В.С. Аксаковой, которая в феврале 1855 года писала: «Все тягости войны, все труды и опасности остаются те же и даже с каждым днем увеличиваются, но отнят дух, одушевлявший всех, отнята уверенность в пользе этих трудов и жертв, отнято сознание, что не даром они приносятся...» (Аксакова). Для большинства представителей русской общественности становится очевидным, что страна, несмотря на свое видимое материальное могущество, несмотря на героизм русских войск, не была готова победоносно завершить военные действия. Мрачное разочарование в военном потенциале России охватывает И.С. Аксаков, который писал в начале ноября 1854 года: «Страшная борьба! На их стороне наука, искусство, талант, храбрость, все матерьяльные средства; на нашей – только правота дела и личное мужество войск; остального ничего нет» (Аксаков, 1994: 331).

Поколение, воспитанное на славе побед России, было приучено к мысли «о военной неуязвимости России» и оказалось не в состоянии «не назвать отступление поражением, а поражение – катастрофой» (Айрапетов, 1998: 39–40). Критические настроения, все шире распространявшиеся в обществе, все чаще обращаются против творца той политической системы, которая господствовала в России на протяжении почти тридцати лет. Неэффективное военное командование, дипломатические просчеты, материальная отсталость русских войск – вина за все это возлагалась, причем далеко не всегда оправданно, на Николая I, внезапная смерть которого стала важным этапом перерастания военно-патриотической по своей природе общественной активности в социально-политическую (Krot, Zavyalova, 2016: 132).

Консервативный политический режим, существовавший в России на протяжении трех десятилетий, был окончательно скомпрометирован в русском общественном мнении проигранной войной, потрясшей мировоззрение целого поколения. Вступивший на престол Александр II, тонко ощутил господствующие в общественном мнении настроения, взяв курс на реформы, разработка концепции и проектов которых происходили при содействии представителей общественности.

5. Заключение

Поражение в Крымской войне и вступление на престол нового императора стали основополагающими стимулами для начала реформаторского процесса в России, но, вместе с тем, важным условием проведения нового этапа российской модернизации был и установившийся в 1850-е гг. «дискурс обновления», в который в равной степени оказались включены представители общественности и высшие властные круги (Stadelmann, 2012: 224). Оценки масштабов поражения в российском обществе были существенно завышены, что объяснялось унижением чувства национальной гордости в обществе, воспитанном на славе военных побед Российской империи. Крымская война воспринималась не только как военное столкновение государств, но и как, прежде всего, противостояние различных цивилизаций, «нравственных и умственных противоположностей». В этом отношении поражение в этой войне во многом ускорило восприятие Россией достижений западной цивилизации. Это предопределило иновцивилизационный вектор модернизации страны в последующее царствование, поворот к которому был обусловлен моральным потрясением, вызванным неспособностью России противостоять ведущим европейским державам. Одним из долгосрочных результатов патриотического подъема стала высокая степень мобилизации российского общества, сохранившаяся на протяжении второй половины 1850-х гг., и представляющая собой один из основных ресурсов успешной реализации модернизационных мер правительством Александра II.

Литература

- Айрапетов, 1998** – Айрапетов О.Р. Забытая карьера «русского Мольте». Николай Николаевич Обручев (1830–1904). СПб.: Алетейя, 1998. 315 с.
- Аксаков, 1994** – Аксаков И.С. Письма к родным. 1849–1856. М.: Наука, 1994. 653 с.
- Аксаков, 1880** – Аксаков К.С. Свободное слово // Русь. 1880. № 1.
- Аксакова** – Аксакова В.С. Дневник В.С. Аксаковой (1854–1855). 1855 г. URL: http://dugward.ru/library/aksakovy/vaksakova_1855.html (дата обращения – 06.10.2016 г.).
- Воспоминания Б.Н. Чичерина, 1991** – Воспоминания Б.Н. Чичерина // Русское общество 40–50-х гг. XIX в. Ч. II. М.: Изд-во МГУ, 1991. 254 с.
- ГАРО** – Государственный архив Ростовской области.
- Глинка, 1854** – Глинка Ф.Н. Ура! СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1854. 14 с.
- Гуревич, 2005** – Гуревич П.С. Идет война кошмарная // Тоффлер Э. Война и антивоина: что такое война и как с ней бороться на рассвете XXI века. М.: АСТ, 2005. 412 с.
- Елин, 2012** – Елин С.П. Элита и циклические процессы в обществе // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. №10. С. 85–90.
- Зайончковский, 2002** – Зайончковский А.М. Восточная Война 1853–1856. В 2-х т. СПб: Полигон, 2002. Т. 2. 566 с.
- История дипломатии, 1941** – История дипломатии: в 3 т. / ред. В.П. Потемкин. М.: ОГИЗ–СОЦЭКГИЗ, 1941–1945. Т. 1. 1941. 566 с.
- Ковалевский, 1871** – Ковалевский Е.П. Война с Турцией и разрыв с западными державами в 1853 и 1854 гг. СПб.: Тип. братьев Глазуновых, 1871. 345 с.
- Краткий очерк, 1858** – Краткий очерк деятельности сердобольных вдов в Крымских госпиталях, во время войны России с Англией, Францией и Турцией на берегах Черного моря, в 1854–1856 г. СПб: Тип. Опекун. совета, 1858. 26 с.
- Лутовинов, 2013** – Лутовинов В.И. Современный Российский патриотизм: сущность, особенности, основные направления // *Studia Humanitatis*. 2013. № 2. С. 18–45.
- Московские ведомости, 1855** – Московские ведомости. 1855. № 2.
- Морозов, 2016** – Морозов О.В. Vivat Academia – Perat Diabolus: 150-летие Императорского Московского университета накануне Первой русской революции // *Новое прошлое*. 2016. № 2. С. 107–120.
- Морской сборник, 1854** – Морской сборник. 1854. № 5, № 6.
- НИОР РГБ, 1850-е** – Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. "Об общественном мнении" (статья неустановленного автора). 1850-е.
- НИОР РГБ, 1855** – Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Погодин М.П. О цензуре. 1855.
- Северная пчела, 1855** – Северная пчела. 1855. № 36, № 44.
- Грановский, 1897** – Т.Н. Грановский и его переписка. В 2-х т. М.: Тов-во тип. А.И. Мамонтова, 1897. Т. 1: Биографический очерк / А. Станкевича. 283 с.
- Тимофеев, 2016** – Тимофеев Д.В. Методология «истории понятий»: от теории к практике исследований истории общественной мысли России первой четверти XIX века // *Новое прошлое*. 2016. № 4. С. 155–168.
- Тойнби, 1991** – Тойнби А. Постижение истории. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
- Троицкий, Лебедев, 1978** – Троицкий В.Ю., Лебедев Е.Н. Поэзия славянофилов // Литературные взгляды и творчество славянофилов: 1830–1850-е годы / Отв. ред. К.Н. Ломунов. М.: Наука, 1978. 502 с.
- Тютчев, 1899** – Тютчев Ф.И. Письма во время Крымской войны. 1855 г. // *Русский архив*. 1899. № 2. С. 505–520
- Тютчев, 2010** – Тютчев Ф.И. Письма Эрн. Ф. Тютчевой // Тютчев Ф.И. Избранные сочинения / Сост. Б.Н. Тарасов. М.: РОССПЭН, 2010. 784 с.
- Тютчева, 1994** – Тютчева А.Ф. Письмо П.А. Вяземскому 7 мая 1854 г. // *Русский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах*. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1994. 671 с.
- Тютчева, 1990** – Тютчева А.Ф. При дворе двух императоров. Воспоминания. Дневник, 1853–1855 / Под ред. С.В. Бахрушина и М.А. Цявловского. М.: СП Интербук, 1990. 220 с.
- Чаадаев, 1991** – Чаадаев П.Я. Апология сумасшедшего // Полн. собр. соч. и избр. письма. М.: Наука, 1991. Т. 1. 798 с.
- Чибисова, 2015** – Чибисова С.П. "Город свой мы отстояли": свидетельства казака Харитона Попова, участника обороны Таганрога в 1855 году // *Донской временник*. 2015. Вып. 23. С. 188–198.
- Чичерин, 1906** – Чичерин Б.Н. Восточный вопрос с русской точки зрения // Записки кн. С.П. Трубецкого. СПб: Сириус, 1906. С. 125–154.
- Яковлева, 2015** – Яковлева Е.Л. Время собирать камни... // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2015. № 1 (33). С. 119–124.
- Apryshchenko, 2016** – Apryshchenko V.Y. Idea of a nation in Eastern Europe in modern times // *Bylye Gody*. 2016. № 1 (39). pp. 83–89.
- Krot, Zavyalova, 2016** – Krot M.N., Zavyalova O.O. Reflection in Russian public opinion accession to the throne of Emperor Alexander II // *Bylye Gody*. 2016. № 1 (39). pp. 129–136.

Stadelmann, 2012 – *Stadelmann M.* Großfürst Konstantin Nikolaevič. Der persönliche Faktor und die Kultur des Wandels in der russischen Autokratie. Wiesbaden: Harrassowitz, 2012. XIII, 470 p.

References

- Ajrapetov, 1998 – *Ajrapetov O.R.* (1998). Zabytaja kar'era «russkogo Mol'tke». Nikolaj Nikolaevich Obruchev (1830–1904) [Forgotten career «Russian Moltke». Nikolay Obruchev (1830–1904)]. St. Petersburg: Aletejja Publ., 1998. 315 p. [in Russian].
- Aksakov, 1994 – *Aksakov I.S.* (1994). Pis'ma k rodnym (1849–1856) [Letters to his family]. Moscow: Nauka Publ., 653 p. [in Russian].
- Aksakov, 1880 – *Aksakov K.S.* (1880). Svobodnoe slovo [Free Speech]. *Rus'*. 1880. Nr 1 [in Russian].
- Aksakova – *Aksakova V.S.* Dnevnik V.S. Aksakovej (1854–1855) [Diary of V. S. Aksakova (1854–1855)]. Available at: http://dugward.ru/library/aksakovy/vaksakova_1855.html (accessed 06.10.2016 r.).
- Vospominaniya B.N. Chicherina, 1991 – *Vospominaniya B.N. Chicherina* [Memories Chicherin B.N.], in *Russkoe obshchestvo 40–50-h gg. XIX v. Ch. II* [Russian society 40–50 of XIX century. Pt. II]. Moscow: MSU Publ., 1991. 254 p. [in Russian].
- GARO – Gosudarstvennyy arkhiv Rostovskoy Oblasti [State Archives of the Rostov Region]
- Glinka, 1854 – *Glinka F.N.* (1854). Ura! [Rah!], St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences print. house, 14 p. [in Russian].
- Gurevich, 2005 – *Gurevich P.S.* (2005). Idet vojna koshmarnaja [There is a war nightmare] in *Toffler A. Vojna i antivojna: chto takoe vojna i kak s nej borot'sja na rassvete XXI veka* [War and Anti-War: Survival at the Dawn of the 21st Century]. Moscow: AST Publ., 412 p. [in Russian].
- Elin, 2012 – *Elin S.P.* (2012). Jelita i ciklicheskie processy v obshhestve [Elite and cyclic processes in society], in *Sborniki konferencij NIC Sociosfera. №10.* pp. 85–90 [in Russian].
- Zajonchkovskij, 2002 – *Zajonchkovskij A.M.* (2002). Vostochnaja Vojna 1853–1856 [Eastern War of 1853–1856]. Vol. 1–2. St. Petersburg: Polygon Publ., Vol. 2. 566 p. [in Russian].
- Istorija diplomatii, 1941 – *Istorija diplomatii* [History of diplomacy]. Vol. 1–3. Moscow: OGIZ–SOCJeKGIZ Publ., 1941–1945. Vol. 1. 1941. 566 p. [in Russian].
- Kovalevskij, 1871 – *Kovalevskij E.P.* (1871). Vojna s Turciej i razryv s zapadnymi derzhavami v 1853 i 1854 gg. [The War with Turkey and the gap with the Western powers in 1853 and 1854]. St. Petersburg: Glazunovyh print. house. 345 p. [in Russian].
- Kratkij ocherk, 1858 – *Kratkij ocherk dejatel'nosti serdobol'nyh vdov v Krymskih hospitaljah, vo vremja vojny Rossii s Anglij, Franciej i Turciej na beregah Chernogo morja, v 1854–1856 g.* [A brief outline of the activities of compassionate widows in the Crimean hospitals, during the Russian war with Britain, France and Turkey, on the shores of the Black Sea, 1854–1856]. St. Petersburg: Opekun. soveta print. house, 1858. 26 p. [in Russian].
- Lutovinov, 2013 – *Lutovinov V.I.* (2013). Sovremennyyj Rossijskij patriotizm: sushhnost', osobennosti, osnovnye napravlenija [Modern Russian patriotism: the nature, characteristics, main directions]. *Studia Humanitatis.* № 2. pp. 18–45 (in Russian).
- Moskovskie vedomosti, 1855 – *Moskovskie vedomosti* [Moscow News]. 1855. Nr 2. [in Russian].
- Morozov, 2016 – *Morozov O.V.* (2016). Vivat Academia – Pereat Diabolus: 150-letie Imperatorskogo Moskovskogo universiteta nakanune Pervoj ruskoj revoljucii [Vivat Academia – Pereat Diabolus: 150th anniversary of the Imperial Moscow University on the eve of the Russian Revolution]. *New past.* Nr 2. pp. 107–120 [in Russian].
- Morskoj sbornik, 1854 – *Morskoj sbornik* [Sea collection]. 1854. Nr 5, Nr 6. [in Russian].
- NIOR RGB, 1850-e – *Nauchno-issledovatel'skij otdel rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki.* "Ob obshhestvennom mnenii" (stat'ja neustanovlennogo avtora) [Research Department of Manuscripts of the Russian State Library. «On the public opinion» (article author unknown)]. 1850-e.
- NIOR RGB, 1855 – *Nauchno-issledovatel'skij otdel rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki.* Pogodin M.P. O censure [Research Department of Manuscripts of the Russian State Library. Pogodin M.P. About censorship]. 1855.
- Severnaja pchela, 1855 – *Severnaja pchela* [Northern Bee]. 1855. Nr 36, № 44 [in Russian].
- Granovskij, 1897 – *T.N. Granovskij i ego perepiska* [T.N. Granovsky and his correspondence]. Vol. 1–2. Moscow: A.I. Mamontova print. house, 1897. Vol. 1. 283 p. [in Russian].
- Timofeev, 2016 – *Timofeev D.V.* (2016). Metodologija «istorii ponjatij»: ot teorii k praktike issledovanij istorii obshhestvennoj mysli Rossii pervoj chetverti XIX veka [Methodology "history of concepts": from theory to practice, study the history of social thought in Russia in the first quarter of the XIX century]. *New past.* Nr 4. pp. 155–168 [in Russian].
- Toynbee, 1991 – *Toynbee A.* (1991). Postizhenie istorii [A Study of History]. Moscow: Progress Publ., 736 p. [in Russian].
- Troickij, Lebedev, 1978 – *Troickij V.Ju., Lebedev E.N.* (1978). Pojezija slavjanofilov [Poetry slavophiles], in *Literaturnye vzgljady i tvorcestvo slavjanofilov: 1830–1850-e gody* [Literary views and creativity slavophiles: 1830–1850]. Moscow: Nauka Publ., 502 p. [in Russian].
- Tjutchev, 1899 – *Tjutchev F.I.* (1899). Pis'ma vo vremja Krymskoj vojny. 1855 g. [Letters during the Crimean War]. *Russkij arhiv.* № 2. Pp. 505–520 [in Russian].

- [Tjutchev, 2010](#) – *Tjutchev F.I.* (2010). Pis'ma Jern. F. Tjutchevoj [Letters of Ernestine Tjutcheva] in Tjutchev F.I. Izbrannye sochinenija [Selected works]. Moscow: ROSSPJeN Publ., 784 p. [in Russian].
- [Tjutcheva, 1994](#) – *Tjutcheva A.F.* (1994). Pis'mo Vjazemskomu P.A. 7 maja 1854 g. [Letter of Vyazemsky], in Rossijskij Arhiv: Istorija Otechestva v svidetel'stvah i dokumentah XVIII–XX vv.: Al'manah [Russian Archives: History of the Fatherland in the testimonies and documents of the XVIII–XX]. Moscow: Ros. Arhiv Publ., 671 p. [in Russian].
- [Tjutcheva, 1990](#) – *Tjutcheva A.F.* (1990). Pri dvore dvuh imperatorov. Vospominaniya. Dnevnik, 1853–1855 [At the court of the two emperors. Memories. Diary, 1853–1855]. Moscow: SP Interbuk Publ., 220 p. [in Russian].
- [Chaadaev, 1991](#) – *Chaadaev P.Ja.* (1991). Apologija sumasshedshego [Apology of a Madman], in Poln. sobr. soch. i izbr. pis'ma [Complete Works and Selected Letters]. Moscow: Nauka Publ., Vol. 1. 798 p. [in Russian].
- [Chibisova, 2015](#) – *Chibisova S.P.* (2015). «Gorod svoj my otstojali»: svidetel'stva kazaka Haritona Popova, uchastnika oborony Taganroga v 1855 godu [«City its we defended»: certificates Cossack Hariton Popov, defense party Taganrog in 1855]. *Don vremennik*, Is. 23, pp. 188–198 [in Russian].
- [Chicherin, 1906](#) – *Chicherin B.N.* (1906). Vostochnyj vopros s russkoj tochki zrenija [Eastern Question from the Russian point of view], in Zapiski kn. S.P. Trubeckogo [Notes Prince S.P. Trubetskoy]. St. Petersburg: Sirius Publ., pp. 125–154 [in Russian].
- [Jakovleva, 2015](#) – *Jakovleva E.L.* (2015). Vremja sobirat' kamni... [Time to collect stones ...]. *Actual problems of Economics and Law*, Nr 1 (33), pp. 119–124 [in Russian].
- [Apryshchenko, 2016](#) – *Apryshchenko V.Y.* (2016). Idea of a nation in Eastern Europe in modern times. *Bylye Gody*. Nr 1 (39), pp. 83–89 [in Russian].
- [Krot, Zavyalova, 2016](#) – *Krot M.N., Zav'lova O.O.* (2016). Reflection in Russian public opinion accession to the throne of Emperor Alexander II. *Bylye Gody*. Nr 1 (39), pp. 129–136 [in Russian].
- [Stadelmann, 2012](#) – *Stadelmann M.* (2012). Großfürst Konstantin Nikolaevič. Der persönliche Faktor und die Kultur des Wandels in der russischen Autokratie. Wiesbaden: Harrassowitz. XIII, 470 p. [In German]

УДК 305.0(09)

Патриотический подъем в годы Крымской войны (1853–1856 гг.) как фактор модернизационного поворота в России

Максим Николаевич Крот ^{a, *}, Сергей Вячеславович Черницын ^b, Оксана Олеговна Завьялова ^a

^a Южный федеральный университет, Российская Федерация

^b Донской государственный технический университет, Российская Федерация

Аннотация. С древнейших времен войны для государств были не только способом решения внешнеполитических проблем, источником обогащения и укрепления своего положения в мире. Вооруженные конфликты являлись и продолжают являться важнейшим элементом внутренней политики, фактором, оказывающим огромное влияние на общественную жизнь, который способен как упрочить положение существующего политического режима, так и сокрушить его. С ростом национального самосознания, происходившим в европейских странах в эпоху Нового времени, общество перестает быть безмолвным участником вооруженных противостояний, активно выражая свое мнение, поддерживая, либо осуждая действия своих властей. Общеизвестно то, что Крымская война 1853–1856 гг. стала поворотным моментом во внутренней политике России в XIX веке, продемонстрировав отставание России от европейских держав по многим показателям, и вызвала в обществе волну критики предшествовавшей политической системы, что во многом подтолкнуло власть к проведению Великих реформ. Однако, в то же время, малоисследованной остается проблема влияния этой войны на российское общество, а именно вызванный ею широкий патриотический подъем, имевший самые разнообразные проявления: от широкого добровольческого движения и материальных пожертвований в пользу армии до разработки концепции преобразований страны. Всплеск патриотизма эпохи Крымской войны стал начальным этапом широкого общественно-политического подъема, который охватил русское общество во второй половине 1850-х гг. и способствовал новому этапу модернизации страны. Его возникновению, особенностям, основным проявлениям и формам и посвящена представленная статья.

Ключевые слова: Российская империя, Крымская война, патриотический подъем, Николай I, общественное мнение, славянофилы, западники, модернизация.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: makkrot2010@rambler.ru (М.Н. Крот),

svchernitsin@rambler.ru (С.В. Черницын), oxana-z10@rambler.ru (О.О. Завьялова)